

Творческие
портреты

ТРИ РОЛИ—ТРИ ЖИЗНИ

порой чувствуешь, что и мастерство актрисы недостаточно отточено, и переходишь от диалога к дуэту, к танцу все так же искусственно, как и раньше. Происходит это тогда, когда пение или танец не рождены действием, не вытекают из него, не подготовлены им.

В ПОСЛЕДНИЕ годы в лучших творческих коллективах выросли актеры нового современного почерка, воспитанные на традициях русского реалистического театра и успешно развивающие эти традиции в постоянно обновляющемся жанре. Омский театр музыкальной комедии в этом смысле всегда был творческой лабораторией, из стен которой вышло немало талантливых артистов оперетты. В первых афишах каждого нового сезона мы всегда встречаем имена молодых актеров, воспитанных в коллективе. Имен этих много.

Сегодня мы расскажем об одной из молодых актрис.

Первые репетиции Изабеллы Нечаевой в Омском театре. Постановщик «Рассвета над Иртышом» А. Паверман вводил молодую актрису в этот спектакль на роль Анютки. Они проводили в репетиционном зале не один час, подолгу беседуя о характере героини, искали в нем то благодатное зерно, которое позволило бы создать обобщенный образ молодой сибирячки. Они детально разрабатывали диалоги, под руководством режиссера, дирижера и балетмейстера старались раскрыть характер девушки во всех формах сценического действия. Этот поиск увлек актрису по-настоящему.

И пусть это был только ввод, а не роль, родившаяся вместе со спектаклем, Изабелла Нечаева дебютировала в нем успешно.

Но не Анютка и, тем более, не Мариэтта из «Баядеры» и уж совсем

не водеvilная лгуня из одноименного спектакля вывели Изабеллу Нечаеву на тот интересный путь, по которому она идет сейчас. Актриса по-новому раскрыла свое дарование в последних спектаклях театра, поставленных заслуженным деятелем искусств А. Паверманом и режиссером Д. Бархатовым.

«Севастопольский вальс». В этом спектакле Нечаева рассказала нам трогательную историю жизни и любви девушки, которую все называют ласково — Любаша. Актрисе удалось сделать больше, чем на то рассчитывали даже авторы либретто, заметно выделившие лишь лирическую, или как говорят в театре, «любовную» линию роли.

Только во имя этого не стоило ставить спектакль. Поэтому режиссера и актрису больше привлекла биография Любаши, ее характер, ее отношение к людям. Как показать все это на сцене, если в пьесе авторы обошли то, что казалось главным театру? И вот тут-то приходит на помощь фантазия актрисы. Изабелла Нечаева сама сочинила биографию Любаши. А сочинив, так полюбила, что, казалось, жила ее жизнью, любила ее любовью, мучилась ее сомнениями.

В том, как ведет актриса весь первый акт спектакля, видим мы органичное сочетание лирической задушевности и сдержанного драматизма. Нечаева нигде не «переживает», ни в чем не нарушает правды образа. Героиня ее при всей серьезности обстоятельности остается задорной, отча-

янной черноморской девчонкой. И ее увлечение лейтенантом Авериним — еще не осознанное, не выстраданное, только зарождающееся чувство.

Ему, этому чувству, суждено выдержать испытание временем. И Нечаева психологически точно меняет характер героини во втором действии. Она по-прежнему весела, как всегда — заводила самых добрых дел, точно так же шутливо пресекает ухаживания Генки Бессмертного, но все же вы видите перед собой уже иного человека. Где-то в глубоком подтексте оставляет Нечаева острейшее переживания девушки, где-то вторым планом рассказывает актриса о ее нелегкой жизни.

Это, проявляется, прежде всего, в самых лаконичных штрихах: одно незаметное движение — и понимаешь, как неприятен Любаши разговор; чуть сверкнули на секунду глаза — это снова загорелась в ее сердце надежда.

Актриса хорошо чувствует себя в трудной «зоне молчания», ни на секунду не отвлекаясь от происходящих на сцене или где-то далеко за ее пределами событий.

Вы можете наблюдать весь процесс рождения мысли, ее движение, ее логическое развитие и кульминацию, которой становится короткая реплика или фраза.

В этом смысле Нечаева и определяет тот современный стиль актер-

ской игры, который входит сегодня в искусство музыкальной комедии, в искусство оперетты, слышнее некогда бездумным. «Театр представления» не удовлетворяет актрису, она ищет ключ к раскрытию образа в глубине переживания.

Это ее качество помогло создать сложный и интересный образ Лики в спектакле «Жили три студента». В этом спектакле Лика больше молчит, больше слушает, чем говорит и действует. Но и здесь зритель становится ее собеседником, актриса тонко сообщает ему сложный ход своих мыслей, заставляя переживать и радоваться вместе с нею.

Сложнее двух этих ролей последняя — в спектакле «Ошибка Наташи». Если в «Севастопольском вальсе» в основе музыкального образа лежал песенный материал, если в водевиле «Жили три студента» музыка вообще ушла на второй план и присутствовала в спектакле лишь формально, подчас даже мешая драматическому действию, то в «Ошибках Наташи» — сложная и развернутая музыкальная драматургия. Композитор Н. Минх наделил образ Наташи Савельевой яркими контрастными мелодическими характеристиками.

У Нечаевой красивый голос — меццо-сопрано. В спектакле он не везде звучит ровно, особенно на «форте», чувствуется, что партия написана высоко для нее.

Но и в вокальном образе, как и в драматическом действии, актриса находит очень точные штрихи для характеристики своей героини. Балладу она поет твердо, мужественно, благородно. В лирической арии «Как можно сердцу приказать», в дуэте с Озеровым — трогательная наивность. В частушке — задумчивая веселая интонация. А в песне из последнего действия (в логове бандитов) — безудержная отчаянность, драматизм и все тот же глубокий второй план. Дирижер спектакля Л. Балло — музыкант, дорожающий вокальным образом. Он чутко ведет певицу в партии Наташи, давая ей возможность подчеркнуть все нюансы сложной мелодической линии.

Три роли, названные здесь, — лучшие работы Изабеллы Нечаевой. И это далеко не значит, что творчество актрисы во всем ровное, что закончен поиск, что найдено свое лицо. Подчас она оказывается в плену у нелепой драматургии, и тогда ее ола-ренность не может одолеть беспомощности литературной схемы. А

По этому поводу большой мастер оперетты, народный артист республики Григорий Ярон пишет: «Опереточный актер не просто чередует разговор, пение и танец. Нет, он играет роль, выраженную этими средствами, и добивается того, чтобы переходы от одного средства выражения образа к другому были легкими, естественными, органичными и неза-метными».

Постоянная неудовлетворенность собой, непрекращающиеся поиски, упорная работа над актерской техникой помогут Изабелле Нечаевой еще больше сочетать одаренность певицы с талантом драматической актрисы. И тогда она сможет вырасти в интересного, своеобразного, обладающего яркой индивидуальностью художника.

В. КАЛИШ.